

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гезгиева, Д. М. Теоретико-методологические подходы к исследованию этнических кланов и факторы обусловленности их развития / Д. М. Гезгиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK222.pdf>

For citation:

Gezgieva D.M. Theoretical and methodological approaches to the study of ethnic clans and factors conditionality of their development. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 33SCSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/33SCSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Гезгиева Дейси Муратовна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия
Аспирант

E-mail: deysi.gezgieva@bk.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1128265

Научный руководитель: **Сологуб Владимир Антонович**

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия
Профессор

Доктор социологических наук

E-mail: sologyb1950@icloud.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=440501

Теоретико-методологические подходы к исследованию этнических кланов и факторы обусловленности их развития

Аннотация. В рамках статьи обобщаются теоретические аспекты социологического исследования этнических кланов в управленческих практиках республик Северного Кавказа. Рассмотрено содержание понятия «клан», «клановый капитализм», «титульная нация», сочетающих объективные и субъективные оценки. Выявлена социокультурная специфика этнических кланов при формировании политических элит в полиэтнических регионах, а также раскрыты содержательные характеристики этноцентрической политической культуры. В статье обоснован тезис о том, что этнические кланы во властных структурах являются активными субъектами, которые регулируют процессы распределения «ограниченных» финансовых и материальных благ.

Автор уделяет внимание внутренним и внешним факторам формирования кланов в национальных республиках и делает обоснованный вывод, что данные факторы порождают этнокоррупционное поведение представителей политической элиты, которая использует неформальные институты во властных управленческих отношениях как негласные договоренности с представителями вышестоящих государственных структур, правоохранительных органов, избирательных комиссий.

Источником эмпирических данных, представленных в статье, явились результаты исследований, проведенных Институтом общественного проектирования. На основе вторичного анализа предпринята попытка исследования институционализации этнических кланов и этнократических тенденций в полиэтнических регионах. Материалы, полученные в ходе социологического исследования, отражают субъективное восприятие населением уровня этнокоррупционных проявлений со стороны политической элиты. Сделан вывод о наиболее коррумпированных республиках Северного Кавказа, где на максимальном уровне используются неформальные институты во властных управленческих отношениях, что способствует получению теневого дохода.

Ключевые слова: этнические кланы; этнократия; институционализация; легитимность; «клановый капитализм»; этнокоррупционное поведение; политическая власть; республика

В результате крушения советской административно-командной системы и партийно-государственной машины Советского Союза возникла политическая трансформация государственных образований, что привело к существенным изменениям и модернизации политических отношений, обусловленных новой моделью взаимодействия между федеральной властью и региональными политическими элитами. Современный мир развивается по двум направлениям. Одно из них связано с глобальными процессами информационного развития, влияющими на ценностный и политический универсализм. Второе направление связано с локальными процессами, происходящими в этно-национальных сообществах, где сохраняются уникальные социокультурные ориентации и формируется политическая автаркия и самодостаточность.

Понимание сущностной природы особенностей и свойств кланового общества требует обращения к научному подходу изучения данного явления и его теоретического осмысления. С этой точки зрения интересными представляются работы одного из авторитетных социологов России Ж.Т. Тощенко, который отмечал, что клановость в обществе проявляется по-разному: от «национального спазма», выступающего в качестве противоборства разных народностей, до прямого давления доминирующих наций над нетитульными, что зачастую проявляется в республиках Северного Кавказа [1].

Распад Советского Союза усилил процессы национальной идентификации, которые привели к локальным этнократиям на различных территориях России и, как следствие, — к появлению этно-национальных элит в российских регионах. Пользуясь ситуацией, связанной с политической нестабильностью, незрелостью полиэтнического социума в реализации социально-общественных процессов, этнические кланы задействовали весь алгоритм и инструментарий по применению «капитала власти», что не могло не повлиять на развитие этнократии в регионах России.

Северный Кавказ справедливо считают одним из самых полиэтнических регионов. Развивающаяся национальная напряженность как раз и порождает такое явление, как «этнический взрыв», сопровождающийся появлением клановости в политических кругах и элитах. Легитимизация этнических кланов приводит к тому, что региональная этнократия контролирует значительную часть социальных, экономических, материально-технических ресурсов, позволяющих им владеть широким кругом властных полномочий, которые только усиливали их влияние в системе территориального управления.

Сложность управления северо-кавказскими регионами обусловлена именно этими процессами, но в то же время формирование кланового подхода позволяет говорить о позитивистской концепции, согласно которой именно клановые региональные политические элиты способны оттеснить яркие проявления национализма для дальнейшего построения

социально-политических управленческих отношений с федеральным центром. С другой стороны, прослеживаются негативные тенденции формирования и развития клановости в политической системе региона, поскольку происходит дискриминация малых этнических групп, устанавливаются негласные правила игры и неформальные отношения, происходит передел зон влияния, разжигаются межнациональные и межэтнические конфликты и споры.

Формированию клановости в полиэтническом обществе и развитию региональной этнократии, безусловно, посвящено много научных исследований и работ, однако современные проявления данного негативного процесса, в том числе и в республиках Северного Кавказа, оказались настолько своеобразными, что требуют дальнейшего всестороннего их изучения в рамках различных научных дисциплин, в том числе и социологии. В связи с этим социологическое изучение кланового подхода в практике государственного и муниципального управления на Северном Кавказе имеет как научную, так и социальную значимость, связанную с пониманием социальных практик формирования кланов в регионе.

Если обратиться к степени научной разработанности проблем, связанных с формированием политических региональных элит на основе кланового подхода, то можно сделать вывод, что научные работы в данной сфере отражаются во многих трудах. В центре внимания фундаментальных работ прослеживаются вопросы, связанные с теоретическими и методологическими подходами социологических исследований этнических кланов в региональных управленческих процессах. Сущностные характеристики, специфичность и факторы развития этнических кланов рассмотрены в работах Беляева В.А., Губанова Л.С., Рогожина К.А., Рекк Д.А. Меньшениной Н.Н., Семенова В.А., Милованова Ю.Е. Методологический конструкт социологического изучения кланов на Северном Кавказе представлен в работах ведущих социологов России, к числу которых относятся работы Тощенко Ж.Т., Лубского А.В., Дробижевой Л.М., Михайленок О.М., Маркина В.В., Трепавлова В.В.

В рамках кратологического подхода к пониманию этнических кланов как социального явления вызывают научный интерес работы, представленные в трудах ученых Южно-Российского института управления РАНХиГС Понеделкова А.В. [2, с. 152], Жученко Е.Н. [3, с. 27], Старостина А.М. [4, с. 326], Сологуба В.А., Хашевой И.А., Узденова Т.А. [5, с. 145], Рогова И.И. [6, с. 43], Халидова Д.А. [7, с. 193].

Однако на основе анализа научной литературы, раскрывающей особенности этнократии и формирования кланов в полиэтнических регионах, можно заключить, что нет единого понимания этнократических процессов в национальных республиках, не обозначена типология имеющихся клановых политических элит. Малоизученными остаются особенности и факторы обусловленности формирования этнических кланов на Северном Кавказе, не рассмотрены в полном объеме вопросы институционализации этнических кланов как субъектов политической власти в этнонациональных регионах, что также актуализирует разработку дальнейших теоретических исследований в данном направлении.

Рассматривая теоретические и методологические основания социологического исследования этнических кланов в управленческих практиках, следует отметить, что появление этнократических режимов и формирование этнических кланов как социальных явлений наблюдалось в период 90-х годов, характеризующихся регионализацией и децентрализацией в системе управления государством. Происходила существенная передача полномочий федерального центра регионам, что свидетельствовало об ослаблении управленческого воздействия и политического влияния на республики Северного Кавказа. В условиях суверенизации данный период характеризовался активизацией этничности, что привело к новой этносоциальной субъектности в национальных территориальных образованиях России. Являясь самостоятельными и независимыми игроками на российской политической арене,

многонациональные республики усилили тенденции клановости и этнократизма при формировании политической элиты в регионах.

В науке сложился ряд социологических подходов к изучению «клана» и «этнократии» как научных категорий. С точки зрения социокультурной антропологии понятие «клан» стало исследоваться с позиции социологии семьи, где он представлял собой одну из разновидностей традиционной патриархальной общины, которая была моногамной ячейкой общества. Впоследствии появились и нуклеарные семьи, но именно патриархальная семья включала клан как расширенный тип семьи, куда входили несколько поколений, где использовался семейно-родственный принцип организации жизни. В этой связи некоторые исследователи формулируют определенные характеристики клана как большой родственной группы, включающей в себя [8]:

- связи, образованные внутри клана и выходящие за пределы обычных родственных отношений;
- экономические обязательства между членами клана, единое территориальное место жительства, единые религиозные убеждения;
- члены клана воспринимают друг друга как представителей единого коллектива, имеющего специфические черты.

На основе характеристик клановых групп Л.Е. Косалс в своих работах формулирует такое понятие, как «клановый капитализм», под которым следует понимать наличие закрытых теневых групп правоохранительных органов, государственных служащих, бизнесменов, политических деятелей, объединенных не только родственными связями, но и неформальными связями, общими интересами [9]. При рассмотрении клановости в политической жизни регионов интерес представляют исследования Ламажаа Ч.К., которая отмечает, что неформальные правила внутри клана имеют более значимую роль и влияние, чем формальные нормы и законы, несоблюдение неформальных правил поведения в клановой системе может приводить к гораздо более серьезным последствиям, чем несоблюдение формальных [10, с. 121].

Клановые процессы всегда происходят вокруг авторитетного лидера и приводят к тому, что неформальной группой монополизируются все руководящие посты. При этом клан имеет жесткую иерархическую систему, определенные общие интересы и моральные принципы, связывающие группу. Однако клан может характеризоваться и непостоянным членством членов группы, в полиэтничных регионах такие явления приобретают особый окрас, этнические кланы создаются вокруг политического деятеля, вербуются сторонники, клан разрастается, происходит покрытие всего политического пространства. Этнические кланы могут пронизывать различные структуры в государстве и бизнесе, проявляется закономерность: чем больше членов клана принадлежит к разным иерархическим уровням, тем больше наблюдается «клановый капитализм».

Формирование этнических кланов приводит к развитию этнократических процессов, при которых власть принадлежит политическим элитам, относящим себя к господствующему классу, определенному этносу или нации, что зачастую порождает межнациональные конфликты. В республиках Северного Кавказа этнократию следует понимать как форму политической власти, где доминируют представители титульной национальности на административных и государственных должностях, создающие привилегии для титульного этноса и реализующие националистические цели и идеи, что не может не порождать конфликтности. Канонические традиции этнократических процессов в национальных республиках очень тесно связаны с клановостью и системой таких иерархических взаимоотношений между участниками политических элит, которые подразумевают

продвижение по службе, назначение на должности, доступ к социально-экономическим благам в обмен на поддержку при избирательной кампании. На основе кратологического подхода Лубский А.В. [11] выделяет сущностные признаки этнократии, позволяющие определить ее влияние на общество:

- отстаивание этнического интереса;
- клановость;
- развитие межнациональной напряженности, конфликтов, ненависти;
- авторитарные методы управления;
- этнизация ключевых сфер жизни общества.

Научный интерес представляют исследования, проведенные координатором Северо-Кавказского отделения Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов М.А. Аствацатуровой, которая в своих трудах отмечает, что детерминантами развития этнических кланов выступают «...крепость семейных связей, достоверность родственной иерархии, т. е. «видимые» и осязаемые связи, которые возвышаются и существуют независимо от политических режимов, доктрин власти, курсов правительств, партогенеза и партийного строительства. Старшинство в этнических сообществах определяется прозрачными, открытыми обстоятельствами: возраст, жизненный опыт, авторитет» [12, с. 83]. Сущностной чертой клановости эксперт считает объединение младших членов родственного сообщества вокруг «патриарха», отмечая при этом, что формирование этнических кланов — это самый выгодный и практический способ реализовать интересы этнической группы, что играет ключевую роль в становлении субъектов политической власти в регионе.

Проводимая политическая трансформация привела к тому, что этнократические тенденции стали проявляться именно в республиках Северного Кавказа, появляется такой фактор, как «тительность». Данный фактор привел к процессам этнизации властных структур, на основе чего в ряде республик были образованы моноэтнические парламенты, органы местного самоуправления и иные властные институты.

Например, в Народном Собрании Республики Дагестан гарантируется представительство всех народов Дагестана. Это означает, что депутаты законодательного органа республики представляют не многонациональный народ в целом, а отдельные нации (народы). К слову сказать, Народное Собрание Республики Дагестан нового созыва в 2021 году было представлено многими национальностями, но большинство в количественном выражении относились к титульным нациям — аварцы (33 чел.), даргинцы (13 чел.), лезгины (13 чел.), кумыки (9 чел.) и др. При этом в Дагестане проживает около 60 народностей, 30 из которых относятся к коренным, но не представленным в региональном парламенте, что порождает достаточно острые противоречия, поскольку наблюдается формирование «аварского» и «даргинского» кланов.

В конституции Республики Ингушетия отмечается, что президент должен владеть государственными языками, к которым относится ингушский и русский. Данное положение предусматривает ценз оседлости для участия в выборах высшего должностного лица республики и знание языка «тительной национальности» как обязательное условие для замещения государственной должности в регионе.

Представителям «нетитульных» наций достаточно сложно конкурировать в борьбе за власть с представителями «тительных» этносов. Проживающему на территории республики населению довольно сложно психологически воспринять, например, что главой Республики Ингушетия может быть не ингуш, а осетин, кабардинец, армянин, грек, в то время как норма

права трактует принадлежность к определенной нации всего лишь как идентичность личности и ее самоопределение. Рассматривая процессы формирования национальной идентичности или нациостроительства, Покатов Д.В. делает вывод о развитии следующих тенденций [13]:

- наблюдается создание этнической элиты, которая первой аккумулировалась и заявила о своих правах на власть;
- на территориях республик Северного Кавказа прослеживаются тенденции выделения «титულных» и «нетитулных» наций, что неминуемо порождает межнациональные конфликты;
- прослеживается становление национального самосознания большинства народов Северного Кавказа с акцентуацией проблемы национальной государственности.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что применение таких терминов, как «титулность», особенно на вышестоящих уровнях управления, является губительным и подстегивает стремление клановых структур к легитимации. Такие подходы, перенесенные в область политической сферы, усугубляют ситуацию в регионе, приводят к конфликтности и обострению отношений между представителями различных этносов и наций, способствуют напряженности и этническим столкновениям.

Следует отметить, что существуют внешние и внутренние факторы обусловленности формирования этнических кланов на Северном. Этнические кланы во властных структурах являются активными субъектами, которые регулируют процессы распределения «ограниченных» финансовых и материальных благ. К внешним факторам относятся социально-экономические, национальные, политические, духовно-нравственные процессы, которые не зависят от действий этнических кланов, но оказывают значительное влияние на их развитие. Вместе с тем внутренние факторы формирования клановых этнократий являются реакцией на внешнее воздействие. На наш взгляд, к таковым предлагается отнести процессы, которые укрепляют позиции «титулных» наций, определяя им доминирующее положение в социально-политической и экономической сферах жизнедеятельности.

Ответом на снижение таких внешних факторов, как спад производства, высокий уровень безработицы, высокий уровень инфляции, низкий уровень урбанизации будет формирование внутренних факторов развития клановости, приводящее к этнизации экономических систем, распределению должностей между представителями титульных наций, сохранению дотационности национальных республик. Все это ведет к тому, что усиливается роль этнических кланов в регулировании вопросов территориального развития и социально-экономического обеспечения, предполагающих внедрение новых форм хозяйствования и выстраивания специфических управленческих отношений.

На основе анализа научных работ авторитетных исследователей можно сделать вывод, что на развитие этнических кланов существенное значение оказывает такой внутренний фактор, как формирование правовой и нормативной основы, которая предполагает наличие особых преимуществ для представителей «титулных» наций. С этой точки зрения федерализм в России для этнократических национальных республик стал «технологией межэлитарного распределения ресурсов» [14].

Критически оценивая события ранней стадии формирования властной вертикали в государстве, отметим, что автономные образования, областные, краевые и иные административно-территориальные деления в соответствии с Федеративным договором имели более ограниченный правовой статус в сравнении с национальными республиками, входящими в состав России.

В период раннего федерализма республики наделились некоторыми исключительными правами, что не могло не влиять на этнократические процессы в развитии политического элитогенеза:

- только республики обладали правом принятия законов;
- совместные предметы ведения федерального центра и республик имели более широкую базу, нежели совместный круг дел федералов и краев, областей, автономных округов и т. д.;
- республиканским органам дозволялось самостоятельно определять модель перераспределения полномочий между органами власти, избирать высших должностных лиц (президентов), формировать собственное правительство и законодательные органы, создавать на своей территории судебные институты.

Таким образом, республики осознали свое исключительное положение, что привело к усилению этнической и национальной напряженности и развитию этнократических тенденций, обусловленных формированием клановых структур в системе политической власти. Получив новые юридические возможности, республики стали осознавать необходимость получения ими специального статуса, обеспечивающего им властные полномочия на подведомственной территории. Поэтому местные власти стали стремиться перераспределить в свою пользу, сконцентрировать в руках своих министерств, ведомств и предприятий не только политические, но в первую очередь финансово-экономические ресурсы.

Действие вышеуказанных факторов подтверждается в перераспределении местными властями экономических, финансовых и материальных ресурсов в пользу «своего» этноса и «своих» предпринимателей. Это приводит к тому, что представители той или иной национальности начинают занимать доминирующее положение в конкретных отраслях хозяйства, а избираемые ими стратегии экономического поведения начинают основываться на этнической солидарности.

Рассматривая вопросы институционализации этнических кланов на Северном Кавказе, следует отметить, что построение управленческих отношений в административно-политической системе осуществляется этнократиями с помощью применения формальных и неформальных институтов и механизмов, направленных на контроль их соблюдения. К формальным институтам отнесены конституционные положения, нормы государственного управления, законы и подзаконные акты, договора и соглашения. Неформальные институты базируются на этнических традициях, нормах, национальных обычаях, внутренних принципах, моральных устоях, культурных ценностях.

Новый институциональный порядок, касаемый в том числе и республик Северного Кавказа, характеризуется существенным изменением формальных институтов. Федеративный договор между федеральными и региональными властями позволил конкретизировать разграничение полномочий двух этих уровней управления, в результате чего за республиками закреплено право на самостоятельное принятие законов и конституций. Это привело к созданию правящими этнократическими элитами новой системы формальных институтов, направленных на обеспечение всевозможных льгот и привилегий для представителей коренного этноса.

Этнократический режим, который обеспечивает легитимизацию льгот и привилегий для представителей одних этносов и дискриминацию других, может быть более или менее стабильным, лишь имея поддержку значительной части национального электората. С этой целью этническими кланами создаются правила управления и агрегирования. Для обеспечения

поддержки этнического электората этнократии зачастую преднамеренно создают схемы особых избирательных технологий.

В то же время модели кланового поведения составляют основу для неформальных институтов, проявляются в развитии этнократических тенденций формирования политической элиты в республиках Северного Кавказа и во многом приводят к формированию коррупционных схем взаимодействия.

Опираясь на социологические исследования относительно выявления степени коррумпированности в республиках Северного Кавказа, приходим к выводу, что институциональные особенности формирования этнических кланов определенно влияют на политические процессы. Анализ показал, что самыми коррумпированными из кавказских республик оказались Республика Дагестан и Чеченская Республика [15].

Представления о масштабах коррупционных схем в управленческой практике национальных регионов позволили утверждать, что в наибольшей степени коррупционные явления наблюдались при проведении избирательных кампаний, о чем свидетельствуют результаты, уровень которых можно достичь только лишь благодаря коррупционным договоренностям (Чеченская Республика — 97 %, Республика Дагестан — 92 %, Республика Ингушетия — 90 %, Кабардино-Балкария — 85 %). Ни один другой регион в России не демонстрировал столь высоких показателей на региональных выборах.

Таким образом, по нашему мнению, на основании вышесказанного можно заключить, что клан следует понимать как замкнутую группировку, считающую себя избранной, но не являющейся таковой, основанную не только на родстве, но и на протекционизме, ближайшем окружении, профессиональных предпочтениях. Наличие этнических кланов в республике позволяет говорить о развитии этнократических тенденций и указывает на наличие внутренних и внешних факторов обусловленности этнических кланов в национальных республиках. Этнокоррупционное поведение в республиках Северного Кавказа предполагает использование таких неформальных институтов во властных управленческих отношениях, как негласные договоренности с представителями вышестоящих государственных структур, правоохранительных органов, избирательных комиссий, которые способствовали либо получению теневого дохода, либо возможности использования административного ресурса в собственных клановых интересах. Данные модели поведения характеризуются устойчивостью, многоуровневостью, системностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.
2. Понеделков А.В. Асимметрия возможностей этнократических и областных элит // Обозреватель. 2002. № 9–10. С. 152.
3. Жученко Е.Н. Исследование проблем этнократии и этноэтатизма в отечественной политологии // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2010. № 2(2). С. 27.
4. Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния современной России. Монография. Ростов н/Д.: СКАГС.2003. С. 326.

5. Сологуб В.А., Хашева И.А., Узденов Т.А. Развитие региональных политических элит в контексте модернизационных преобразований в современной России: специфика и тенденции // В сборнике: Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 2019. С. 145.
6. Рогов И.И. Элиты и элитология в контексте вызовов XXI века. // Элитология и стратегии развития современной России. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием — г. Ростов-на Дону, 21–22 октября 2016 года. Т. 2. 2017. С. 43.
7. Халидов Д.А. «Конструкция» власти на Северном Кавказе. Поиск оптимальной формы не завершен // Обозреватель. 2006. № 2. С. 193.
8. Рекк Д.А. Клановые сообщества постсоветской центральной Азии к теории вопроса // Обозреватель — Observer. 2020. № 4.
9. Косалс Л. Клановый капитализм в России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. № 6. 2006. Электронный ресурс. Режим доступа <https://magazines.gorky.media/nz/2006/6/klanovyj-kapitalizm-v-rossii.html>.
10. Ламажаа Ч.К. «Клан»: понятие в социальных науках // Гуманитарные науки: теория и методология. 2008. № 2. С. 121.
11. Лики этнократии // Этнократизм и этнократии на Юге России / Отв. ред. Лубский А.В. — Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006.
12. Аствацатурова М.А. Этнократический ландшафт коррупционных явлений в Северо-Кавказском федеральном округе: детерминация, проявления, профилактика // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России. Материалы Всероссийского Круглого стола. 2021. С. 83–93.
13. Покатов Д.В. Этнократическая элита в структуре элитных групп современного российского общества // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2021. № 2
14. Мартьянов В.С. Федерализм: политическое устройство или пакт элит? // Полис. 2010. № 1; Мсоева Ф.Б. Этнополитический фактор федерализма на Северном Кавказе в конце XX — начале XXI вв. // Кавказоведение: опыт исследований. Материалы международной научной конференции. Владикавказ, 13–14 октября 2005 г.
15. Хайкин С.Р., Попов Н.П. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Мониторинг. 2014. № 2(120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-severnogo-kavkaza-v-otsenkah-zhiteley-respublik> (дата обращения: 04.06.2022).

Gezgieva Deysi Muratovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: deysi.gezgieva@bk.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1128265

Academic adviser: **Sologub Vladimir Antonovich**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: sologyb1950@icloud.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=440501

Theoretical and methodological approaches to the study of ethnic clans and factors conditionality of their development

Abstract. The article summarizes the theoretical aspects of the sociological study of ethnic clans in the administrative practices of the republics of the North Caucasus. The content of the concepts of "clan", "clan capitalism", "titular nation", combining objective and subjective assessments, is considered. The socio-cultural specificity of ethnic clans in the formation of political elites in multiethnic regions is revealed, and the content characteristics of ethnocentric political culture are revealed. The article substantiates the thesis that ethnic clans in power structures are active subjects that regulate the processes of distribution of "limited" financial and material benefits.

The author pays attention to internal and external factors of clan formation in national republics and makes a reasonable conclusion that these factors generate ethnocorruption behavior of representatives of the political elite, which uses informal institutions in power management relations as tacit agreements with representatives of higher state structures, law enforcement agencies, election commissions.

The source of empirical data presented in the article were the results of research conducted by the Institute of Public Design. Based on the secondary analysis, an attempt is made to study the institutionalization of ethnic clans and ethnocratic trends in polyethnic regions. The materials obtained in the course of the sociological research reflect the subjective perception of the level of ethno-corruption manifestations by the population on the part of the political elite. The conclusion is made about the most corrupt republics of the North Caucasus, where informal institutions are used at the maximum level in power management relations, which contributes to obtaining shadow income.

Keywords: ethnic clans; ethnocracy; institutionalization; legitimacy; "clan capitalism"; ethnocorruption behavior; political power; republic